

ными кораблями и нигдѣ не допустили сдѣлать высадки. Когда опасность миновала, порабитители возвратились съ горь и рѣшились отпраздновать торжество веселымъ пиромъ; но лишь только послышались ихъ пѣсни и музыкальные звуки, вооруженные рабы сгруппировавшись въ толпы и, выслушавъ послѣднее приказаніе старшинъ быть безошадными карателями, каждая партія направилась къ селу своему съ клятвою не покидать оружія до восстановления своихъ правъ.

Не думая ни о чемъ подобномъ господствующіе и въ эту страшную для себя минуту мечтали подвергнуть рабовъ своихъ насмѣшкамъ ихъ женъ и дѣтей. Съ этой цѣлью они выслали къ нимъ мѣшки съ приказаніемъ опуститься въ нихъ по шею и предстать въ такомъ видѣ предъ собраніе господъ.

— Хорошо было отвѣтомъ туземцевъ.

Но часъ спустя предъ пирующими явились грозные мстители съ обнаженными саблями и поражали ихъ безошаднымъ образомъ. Обезумѣвшіе отъ страха бросились въ лѣса и горы, но ожесточенные хозяева преслѣдовали ихъ выстрѣлами изъ стрѣлъ и камнями. Тоже дѣлалось и по всѣмъ остальнымъ поселеніямъ. Преслѣдованіе это продолжалось и на другой день до того времени, пока не осталось на виду ни одного врага.

Изъ всего числа злодѣевъ только тысячѣ человѣкамъ удалось укрыться въ обширной пещерѣ на Чатырь-дагѣ, известной съ того времени подъ именемъ Бинь-башъ-хоба. Но и здѣсь ихъ окружили туземцы, положившись не выпустить ни одного живымъ и довели до того, что томимые голодомъ они пожрали другъ друга. (*) Осталось отъ нихъ только одни черепа, которые долго свидѣтельствовали объ этомъ событіи и заставили позднѣйшія поколѣнія прозвать этотъ гротъ тысячаголовымъ.

12 Орфелина.

На южномъ берегу Крыма въ виду Алушты и татарскихъ деревень Шумы и Демерджи существуетъ громадная скала оригинальной формы, именуемая названіемъ послѣдней деревни. Подъ нею туземцы и теперь указываютъ на зданіе, всецѣло погребенное въ землѣ, павшимъ съ вершины ея гигантскаго размѣра камнемъ.

Я осматривалъ это мѣсто съ цѣлью раскопать его, но противъ этого возстали нѣкоторые старики изъ боязни заслужить гнѣвъ Божій. Впослѣдствіи я узналъ отъ одного грека существующую легенду по поводу этого печальнаго событія. Передавая ее читателямъ моимъ я по возможности буду держаться точныхъ словъ разказчика.

„Всѣмъ намъ известно, что въ Крыму не создано скалы выше

(*) У нѣкоторыхъ писателей разказано это событіе, какъ историческій фактъ, но мы не отвергая его, предпочитаемъ помѣстить въ отдѣлѣ легендъ классической части Тафриды.

Демерджинской. Тамъ съ незапамятныхъ временъ Творецъ неба и земли создалъ двѣ громадныя колонны изъ каменной массы съ цѣлью, чтобы праведные и грѣшныя люди сознавали-бы свои дѣянія и вѣрили въ дѣйствительную заботливость о человѣчествѣ Правосуднаго Бога.

Высоко, высоко подымались надъ вершиною скалы эти священные столбы. Взойдетъ-ли солнце оно привѣтливо посылаетъ къ нимъ свои первые лучи и колонны раздвигаются, выражая этимъ благоволеніе Бога къ безпорочнымъ дѣяніямъ дневнаго свѣтила. Подуетъ-ли вѣтерокъ съ боголюбиваго востока онъ спѣшитъ облобызывать нерукотворныя колонны и получивъ отъ нихъ отрадную вѣсть Божьяго благословенія затѣмъ уже рѣзвою струею разольется по міру. Пробудится-ли на зарѣ могущественный *айтосъ* (орелъ) властитель птицъ небесныхъ—онъ преклоняетъ голову къ подножью священныхъ колоннъ и до тѣхъ поръ не приметъ полета, пока не раздвинутся колонны—счастливые благовѣстники Творца вселенной; вспорхнетъ-ли изъ гнѣзда молодая ласточка впервые на свѣтъ Божій, она предварительно прощечечетъ молитву у священныхъ столбовъ и потомъ уже пустится плавать по безконечному океану воздуха; покажутся-ли на небосклонѣ тучи небесныя—ни одна изъ нихъ не минуетъ Демерджинской скалы, чтобы не поклониться священнымъ колоннамъ, воздвигнутымъ Господомъ на этой громадной возвышенности.

Но горе тѣмъ поклонникамъ, предъ которыми сожмутся священные столбы: проклятіе Всевышняго должно истребить грѣшника, онъ превратится въ уродливый камень и сто лѣтъ спустя будетъ сверженъ съ священной вершины въ бездонную пропасть и не отдохнетъ уже на этомъ черномъ камнѣ ни путникъ усталый, ни орлица раценная, ни филинъ зловѣщій, все будетъ чуждаться окаменѣвшаго грѣшника—даже червякъ и хищный змѣй минуютъ его съ прикрытыми глазами.

И вотъ на этой, достающей до неба скалѣ за священными столбами, на зеленѣющей равнинѣ, внезапно явился обширный храмъ съ сіяющимъ крестомъ. И видѣли жители подножія священной скалы сходящаго къ нимъ старца, убѣленного сѣдинами за подаяніемъ и думали они не угодникъ-ли онъ Божій, ниспосланный къ священнымъ прорицателямъ милости и гнѣва Творца вселенной, чтобы научить ихъ воздавать приличныя почести божественнымъ колоннамъ. Но праведный старецъ, покрытый рубищами, изнуренный тѣломъ, но бодрый духомъ, хранить въ душѣ тайну внезапнаго явленія своего. Ни чей языкъ не дерзаетъ спросить его кто онъ, откуда явился и кто ему повѣдалъ, что на отдаленномъ краю міра на неизмѣримой каменной высотѣ, прикрываемой пеленами тучъ, воздвигнуты священные столбы; никто не дерзаетъ полюбопытствовать: какою неестественною силою воздвигнутъ въ дикой пустынѣ храмъ, поражающій грѣшныхъ людей и чудотворнымъ дѣйствіемъ и великолѣпною наружностію. И не разъ бывало любознательные обитатели подножія священной ска-

ды приглашали таинственного пришельца къ себѣ подъ очагъ, ласкаясь надеждою выслушать исповѣдь его, но старецъ говоритъ только о чудесахъ пострадавшаго за насъ Богочеловѣка и призываетъ ихъ къ покаянію.

Не разъ бывало дѣвы безгрѣшныя, утоляя жажду изнуреннаго старца, возвращающагося изъ отдаленныхъ окрестностей, предлагали ему покойное ложе и просили повѣдать имъ свои нужды; не разъ бывало малолѣтніи дѣти, научаемыя родителями, цѣлуя рублище его, спрашивали: кто онъ такой, какъ его зовутъ и зачѣмъ поселился на трудно достигаемой вершинѣ святой скалы? Но таинственный старикъ, благословляя ихъ на жизнь отрадную, уклонялся отъ отвѣтовъ. Между тѣмъ всѣ замѣчали, что съ того времени, какъ ступилъ на ихъ землю благочестивый старикъ въ народѣ поселилась дружба и любовь, почва и море начали доставлять баснословныя блага.

Но вдругъ не стало благочестиваго старца—хранителя священныхъ колоннъ. Напрасно его выжидали обитатели у подножія священной скалы съ утра до поздней ночи; напрасно они приносили къ источнику, куда обыкновенно сходилъ старикъ за водою, свѣжій творогъ и мягкій хлѣбъ. Увы, исчезъ безъ вѣсти таинственный служитель евангелическихъ истинъ. И подумали всѣ, что онъ покинулъ обитель свою и возвратился къ гробу Господнему, чтобы тамъ почитать въ мирѣ. Потомъ имъ казалось, что Господь удалил его отъ нечестивыхъ грѣшниковъ, чтобы поразить ихъ несчастіями.

И не разъ бывало томимые этою сокрушительною мыслию, со слезами на глазахъ и уже лишеныя прежнихъ благъ почвы, они умоляли милостиваго Творца возвратитъ къ нимъ благочестиваго пустытника, утѣшавшаго ихъ могущественнымъ словомъ. Не разъ бывало больные, которыхъ исцѣлялъ таинственный пришелецъ, падая навзничъ въ тяжкихъ страданіяхъ зывали къ скрывшемуся благодѣтелю своему, но тщетны были ихъ крики и слезы.

Тѣмъ временемъ, на кровляхъ жителей подножія священной скалы въ поздніе часы ночи началъ показываться неизвѣстно откуда прилетѣвшій огромной величины бѣлокрылый орелъ и прокричавъ страшнымъ голосомъ что-то въ родѣ хулы, исчезалъ въ мракѣ ночномъ. Старики, пробуждаемые этимъ крикомъ съ ужасомъ подымались съ ложа своего, зажигали предъ лицами святыхъ угодниковъ лампы и горячо молились Господу о спасеніи ихъ отъ предстоящихъ бѣдствій. Потомъ, снова прильнувъ головою къ подушкѣ, мечтали, что въ образѣ орла навѣщаетъ ихъ благочестивый странникъ и быть можетъ изъ состраданія предвѣщая гнѣвъ Божій, требуетъ всеобщаго покаянія. И опечаленные духомъ, богобоязливые обитатели подножія Демерджинской скалы до восхода солнца спѣшили стать на молитву въ деревенскомъ храмѣ.

Въ такомъ печальномъ настроеніи души находились древніе обитатели окрестныхъ селеній Алушты. Въ заключеніе они начали

терпѣть не только голодъ, но и безпрестанные набѣги корсаровъ и мамадовъ, бродящихъ за горами. Несчастіе это заставило ихъ во что-бы не стало открыть причины исчезновенія благословеннаго старца. По рѣшенію старѣйшинъ обязаны были всѣ безъ исключенія взойти на поверхность скалы и пройти между священныхъ колоннъ. Предполагалось обвинить въ страшномъ грѣхѣ того, предъ кѣмъ сожмутся эти колонны.

Когда наступилъ урочный день, народъ послѣ выслушанія божественной литургіи, потребовалъ отъ духовника своего послѣдовать за ними къ священнымъ столбамъ, но онъ отказался, подѣл предлогомъ сильнаго изнеможенія и скрылся въ своей хижинѣ. Всѣ же остальные съ пѣніемъ священныхъ молитвъ взошли на священную возвышенность и преклонивъ колѣна начали по одиночкѣ проходить промежъ славныхъ колоннъ. Послѣднею приходилось пройти молодой дѣвушкѣ, слывшей въ селеніи за самую честнѣйшую. Ее звали Орфелиною т. е. сироткою, потому что она не имѣла никого родныхъ и принята была за дочь деревенскимъ священникомъ. Орфелина по приказанію старѣйшинъ опустилась на колѣни и медленно начала подвигаться къ священнымъ колоннамъ. Народъ съ недоумѣніемъ слѣдилъ за судорожными движеніями чистѣйшей по его мнѣнію, дѣвы.

Приблизившись къ колоннамъ, Орфелина подняла глаза, налитые слезами къ небу и казалось страшилась сдѣлать лишній шагъ впередъ.

Народъ, замѣтивъ нерѣшительность сиротки зашумѣлъ и началъ торопить несчастную. Въ этотъ моментъ послышался какой-то подземный гулъ. Орфелина съ трепетомъ возвела глаза къ святому храму, на сіяющемъ крестѣ котораго внезапно появился бѣлокрылый орелъ—и быстро двинулась къ колоннамъ. Но прежде чѣмъ несчастной удалось вымолвить слово, священные столбы сжавшись съ нею вмѣстѣ погрузились въ нѣдра скалы, а вмѣсто ихъ вылетѣлъ черный гигантскій камень, который съ страшнымъ шумомъ взвился къ небу и упалъ на зданіе деревенскаго священника, которое и исчезло подъ тяжестью его.

Тогда только народъ постигъ причину внезапнаго исчезновенія благочестиваго старца и страшный грѣхъ прелюбодѣянія духовнаго отца своего съ беззащитною сироткою, которой онъ далъ, предъ Богомъ, имя родной дочери.

Съ того времени не существуетъ на Демерджинской скалѣ ни какихъ слѣдовъ ни отъ храма, ни отъ священныхъ колоннъ, но зданіе съ грѣшнымъ іереемъ и камень, погрузившіи ихъ въ землю, сохраняются навсегда въ примѣръ будущему человечеству.

Переданная нами легенда придумана греками. Теперь мы сообщимъ татарское преданіе относительно той-же скалы.